

(Не) академический Лермонтов: тезисы
к изучению

«юнкерских текстов»*

А. С. Бодрова

Институт русской литературы

(Пушкинский Дом) РАН

I.

Годы обучения Лермонтова в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (осень 1832 – осень 1834 гг.) обычно предстают промежуточным и непродуктивным периодом в его человеческой и творческой биографии. Такая трактовка, до сих пор стабильно держащаяся как в большинстве научных исследований, так и в вузовских и школьных учебниках, восходит, по-видимому, к авторитетным биографическим и историко-литературным концепциям – соответственно П. А. Висковатова и Б. М. Эйхенбаума.

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта для молодых российских ученых МК-5878.2014.6 «Литературная репутация М. Ю. Лермонтова: этапы становления (1840-е – 1890-е гг.)».

Пользуюсь случаем поблагодарить Н. Г. Охотина и Г. Г. Суперфина за советы и полезные обсуждения материалов, представленных в работе, а также участников Дундуковских чтений за живой интерес, проявленный к затронутым в докладе темам и сюжетам. Моя отдельная и неизмеримая благодарность редактору-составителю этого сборника Б. В. Орехову, чье бесконечное терпение и настойчивость много способствовали появлению на свет настоящих заметок.

В обстоятельной висковатовской биографии, во многом не утратившей своего фактографического значения, два юнкерских года представлены как исключительно тяжкие для молодого поэта – как годы несвободы и необходимости подчиняться военным порядкам закрытого учебного заведения и приспособливаться к разгульным привычкам товарищей:

Лермонтов попал в обстановку, сдавливавшую в тесные рамки всякую индивидуальную свободу. Дисциплина приводила всех под один уровень, и дисциплина эта была тем чувствительнее, что, как раз ко времени вступления Лермонтова в школу, она стала применяться с особенною строгостью, придирчивая ко всяким мелочам, что контрастировало с прежним бытом «школы». Чувствительная для всех, она должна была быть вдвойне тяжела для Михаила Юрьевича. Увидав себя в железных оковах правильного строя военного порядка, ощутив личную свободу свою поработанной гораздо сильнее прежнего, Лермонтов не мог не понять, как ошибся он в расчете и как для него тяжело будет выносить эту регулярную, стеснительную жизнь <...> Самолюбие не позволяло Лермонтову отступить. Надо было идти по принятому пути. То же самолюбие вынуждало его как можно скорее освоиться с новым бытом и, затаив в себе личные интересы, пойти об руку с товарищами и ни в чем не отставать от них. <...> Тягостны были для Лермонтова два года, проведенные им в школе юнкеров, и охотно, может быть, вычеркнул бы он их из своей памяти...¹

Эйхенбаум, в свою очередь, предлагал «вычеркнуть» юнкерские сочинения – прежде всего эротические поэмы – из литературной эволюции Лермонтова, ██████████ отказываясь видеть в них собственно литературное значение, так как

вместо иносказаний и каламбуров мы видим в них просто скабресную терминологию, грубость которой не производит никакого впечатления, потому что не является художественным приемом (как хотя бы у Пушкина неожиданное грубое ругательство

---

¹ Висковатов П. А. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество // Лермонтов М. Ю. Сочинения М.Ю. Лермонтова: В 6 т. / Под ред. П. А. Висковатова. Т. 6. М., 1891. С. 174–175, 191.

в стихотворении «Телега жизни», где оно действует комически, потому что является результатом развертывания глубокомысленной метафоры). <...> За этими поэмами скрывается, повидимому, разочарование в своей юношеской работе и мрачные думы о ничтожестве¹.

Для Эйхенбаума юнкерские поэмы и стихи – лишь «психологический документ»², отражающий душевные переживания Лермонтова в «переходную эпоху» его жизни. [REDACTED] Такая их трактовка, по всей видимости, была связана с основной идеей очерка Эйхенбаума, жестко противопоставившего раннее и позднее творчество поэта: «творчество Лермонтова естественно делится на два периода – школьный (1828–1832) и зрелый (1835–1841), между которыми лежит промежуток в три года, когда Лермонтов пишет очень мало и творчеством серьезно не занимается»³.

Концепцию Эйхенбаума, в общем виде, безусловно, справедливую, не удалось поколебать иным интерпретаторам юнкерских поэм, среди которых, в первую очередь следует назвать [REDACTED] С.Н. Дурылина, в 1941 г. (!) попытавшегося реабилитировать юнкерские сочинения как важный шаг на пути Лермонтова к реализму. Опираясь на вскользь брошенное замечание в давней статье П.Н. Сакулина⁴, Дурылин настаивал на возвращении юнкерских поэм в историю лермонтовской литературной эволюции, апеллируя к бесспорной в тогдашней литературоведческой иерархии ценности – «прямому воспроизведению действительности:

<...> в юнкерских поэмах Лермонтов-писатель впервые обратился к прямому воспроизведению действительности в форме реалистического рассказа.

---

¹ Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. Л., 1924. С. 102–103.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 22.

⁴ Ср.: «<...> фривольные поэмы Лермонтова вносили в его поэзию струю простоты и жизненности, черты, которых так недоставало «романтическим» поэмам Лермонтова и его современников» (Сакулин П. Н. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венюк М. Ю. Лермонтову: Юбил. сб. М.; Пг., 1914. С. 37).

Специфичность «заказа» обусловила тот специфический выбор, который Лермонтов сделал из скудного материала окружающей его юнкерско-офицерской действительности, но выбор сделан был именно из материала действительности и обработан рукой реалиста, как будто никогда не державшего романтическое перо¹.

Остроумная концепция Дурылина не смогла, однако, повлиять на судьбу юнкерских поэм ни в изданиях, ни в комментаторских статьях — характерно, что в академический 6-томник 1954–1957 гг.² и в последующие авторитетные издания 1979–1981 гг. и [ ] 1989 г. юнкерские сочинения не были включены вовсе, а в большинстве советских исследований упоминались лишь вскользь и в негативном контексте. Даже в итоговой «Лермонтовской энциклопедии», отражавшей срез научных достижений советского лермонтоведения, все юнкерские поэмы были представлены крохотной общей статьей³, а юнкерские стихотворения даже не были перечислены.

С публикациями и исследованиями юнкерским поэмам в большей мере повезло на Западе — так, наиболее полная публикация текста трех поэм и обоих стихотворений и по сей день принадлежит У. Хопкинсу, напечатавшему их в приложении к своей статье «Lermontov's Hussar Poems»⁴ в ардисовском журнале «Russian Literature Triquarterly»⁵. Эта статья Хопкинса, наряду с соответствующим фрагментом его диссертации,

---

¹ Дурылин С. Н. На путях к реализму // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. М., 1941. С. 99.

² От редакции // Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. / Ред. Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский Т. 1: Стихотворения, 1828–1831. М.; Л., 1954. С. 5–6.

³ Найдич Э. Э. Юнкерские поэмы // Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981. С. 639–640.

⁴ Hopkins W. H. Lermontov's Hussar Poems // Russian Literature Triquarterly. 1976. Vol. 14. P. 36–47.

⁵ Пять эротических стихотворений М. Ю. Лермонтова // Там же. С. 416–429. Тексты юнкерских поэм и стихотворений печатаются по публикациям в сборниках «Русский эрот не для дам», «Демон и Запрещенные стихотворения Лермонтова» с некоторыми исправлениями по рукописному списку, бывшему в распоряжении Хопкинса (Там же. С. 429; точная идентификация источников произведена Л. В. Бессмертных: Бессмертных Л. В. О некоторых изданиях эротических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Новое литературное обозрение. 1994. № 6. С. 302–303).

защищенной в 1977 г.¹, а также ряд публикаций чешской исследовательницы Д. Кшицовой² до недавнего времени оставались едва ли не самыми подробными работами об этом пласте литературного наследия Лермонтова.

И хотя в последнее время можно констатировать некоторый подъем исследовательского интереса к юнкерскому периоду в творческой биографии Лермонтова³, [REDACTED] множество проблем до сих пор остаются нерешенными, начиная, собственно, с изучения источников «юнкерского корпуса» и академически подготовленных текстов — как поэм, так и стихотворений. На эти вопиющие текстологические пробелы — на примере примыкающей к юнкерским сочинениям поэмы «Монго» — справедливо указал Р. Г. Лейбов⁴. [REDACTED] В настоящей заметке мне бы хотелось начать заполнять (хотя бы отчасти) некоторые из этих лакун.

---

1 Hopkins W. H. The development of «pornographic» literature in eighteenth- and early nineteenth- century Russia. Ph. D. Diss. Indiana University, ProQuest, UMI Dissertations Publishing, 1977. P. 307—323.

2 Kšicová D. Poéma za romantismu a novoromantismu. Česko-ruské paralely. Brno, 1983. P. 30—37; ср. также: Sborník prací Filosofické fakulty Brněnské university. Řady literárněvědné. 1975. Vol. 21—24. P. 76.

3 См. прежде всего ценную новыми фактическими сведениями о жизни юнкерской школы 1832—1834 гг. публикацию Е. Н. Рябова (*Рябов Е. Н.* К пребыванию Лермонтова в Школе Гвардейских подпрапорщиков и Кавалерийских юнкеров // Вопросы биографии М. Ю. Лермонтова. 2006. № 1. С. 19—85), уже упоминавшуюся выше библиографическую публикацию Л. В. Бессмертных (*Бессмертных Л. В.* О некоторых изданиях эротических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. С. 296—305), статью Р. Г. Лейбова о поэме «Монго», в которой поставлен ряд принципиальных историко-литературных и текстологических вопросов применительно и к юнкерским поэмам (*Лейбов Р. Г.* Две неизвестных строки Лермонтова // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VI (Новая серия): К 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. Тарту, 2008. С. 86—96). Помимо этого, см. серию публикаций в конференционных сборниках: *Буров А. А., Бурова Г. П., Фрикке Я. А.* «Юнкерские» поэмы Лермонтова в художественно-эстетическом измерении // Лермонтовские чтения на Кавминводах — 2010. Мат-лы междунар. науч. конф. ПГЛУ: 20—22 мая 2010. Пятигорск, 2010. С. 79—86; *Айрапетова Э. Г.* Поэма «Монго» в контексте лермонтовского творчества // Там же. С. 86—93; *Бакалдин И. П.* Барковские традиции в творчестве М. Ю. Лермонтова // Там же. С. 93—95, а также новейшую статью Ю. М. Прозорова, редактора тома поэм в новом Собрании сочинений Лермонтова, о юнкерских поэмах: *Прозоров Ю. М.* «Юнкерские» поэмы Лермонтова. Комментарии и параллели. // Русская литература. 2014. № 3. С. 13—27.

4 *Лейбов Р. Г.* Две неизвестных строки Лермонтова. С. 86—96.

2.

Как неоднократно указывалось, основной источник текста как для юнкерских поэм, так и для стихотворений – выписки М.И. Семевского из 4-й книжки рукописного журнала «Школьная заря»¹, экземпляр которого хранился у однокашника Лермонтова по школе Н.С. Вяземского. Согласно сообщению Семевского, ему удалось познакомиться с «подлинной тетрадью журнала» в 1879 г. в Петербурге благодаря посредничеству В.Н. Поливанова, сына еще одного товарища Лермонтова по юнкерской школе – Н.И. Поливанова, «Лафы» из юнкерских поэм². Как следует из пояснительной записи Семевского на обложке тетрадки с выписками, корпус текстов этого номера «Школьной зари» был более обширным; он же скопировал только то, что «принадлежит М.Ю. Лермонтову», руководствуясь, очевидно, указаниями Вяземского. Существенно, что для юнкерских стихотворений («Ода к нужнику» и «Т***» [«Тизенгаузену»]) атрибуция Вяземского отказывается едва ли не единственным авторитетным свидетельством в пользу лермонтовского авторства.

Копия Семевского, очевидно, послужила источником и для двух других списков тех же юнкерских текстов, практически не упоминавшихся в исследовательской литературе. Один из них³ был сделан в 1884 г. Н.Н. Буковским⁴, хранителем и заведующим Лермонтовским музеем при Николаевском кавалерийском училище, на основе списка Семевского, поступившего в собрание Музея в 1883 г. Однако в своем списке Буковский учел также варианты других источников – в том числе публикации ряда текстов в заграничном бесцензурном сборнике «Русский эрот». Еще один список с тетрадки Семевского, вероятно, был сделан перед ее передачей в Лермонтовский музей и хранился в архиве журнала «Русская старина»⁵.

Какие юнкерские тексты Лермонтова содержались в 4-й книжке «Школьной зари»? Судя по копии Семевского,

---

1 РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 82.

2 [Семевский М. И.] «Школьная Заря» // Русская старина. 1882. № 8. С. 391 (подпись: N. N.).

3 РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 83.

4 О вкладе Буковского в собиране и изучение наследия Лермонтова см.: Беляев Н. С. Нарцисс Буковский и его вклад в развитие изучения жизни и творчества М. Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – 2010 = Lermontov's Readings – 2010: сб. ст. СПб., 2011. С. 251–261.

5 РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 144.

в этот выпуск вошло пять текстов, принадлежавших перу Лермонтова, — ■■■■ две поэмы, два стихотворения и прозаический отрывок, располагавшиеся в следующем порядке: 1) Уланша; 2) Пограничные известия. Перепония; 3) Ода к нужнику; 4) К Т***; 5) Гошпиталь (рассказ).

Третья поэма — «Петергофский праздник» — по указанию Висковатова, была помещена в одном из предшествующих номеров «Школьной зари»¹, однако неизвестно, опирался ли в данном случае Висковатов на мемуарные свидетельства, видел ли сам соответствующий выпуск «Школьной зари» или же предположил, что, раз в известном 4-м номере этой поэмы не было, она должна была быть в каком-то другом.

Вообще говоря, поэмы, в отличие от стихотворений, широко распространялись в списках, которые до сих пор систематически не обследовались и практически не сопоставлялись с ранними публикациями (источники которых также в большинстве ■■■■■ своим остаются плохо описанными)². И хотя авторитетность копии Семевского как основного источника «Уланши» и «Гошпиталья» едва ли может быть поставлена под сомнение, нельзя исключать, что ряд чтений нужно будет уточнить исходя из показаний других списков. Применительно же к «Петергофскому празднику», напечатанному и в свое время Эйхенбаумом, и только что Ю. М. Прозоровым по списку из архива В. П. Гаевского³, эта проблема стоит гораздо острее.

Приведем ниже перечень списков юнкерских поэм, выявленных в основных хранилищах Москвы и Петербурга:

1) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 82 — копия М. И. Семевского с 4-й книжки «Школьной Зари» («Уланша» (л. 2–3 об.), «Гошпиталь» (л. 6 об.—9); а также стихотворения —

¹ Ср.: «Еще раньше этого в одном из номеров “Школьной Зари” был помещен Лермонтовым “Петергофский праздник”. В этой грязноватой поэме главным действующим лицом изображен юнкер лейб-кирасирского полка Бибииков» (*Висковатов П. А. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. С. 186*).

² Редкое исключение — работа Л. В. Бессмертных: *Бессмертных Л. В. О некоторых изданиях эротических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. С. 296–302*.

³ РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 80. Л. 1–3 об. См.: *Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. / Ред. текста, коммент. и предисл. Б. М. Эйхенбаума; Подгот. текстов Б. М. Эйхенбаума и К. И. Халабаева. Т. 3: Поэмы и повести в стихах. М.; Л., 1935. С. 660; Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2: Поэмы / Отв. ред. тома Ю. М. Прозоров. СПб., 2014. С. 665.*

Л. 5 об.—6 об.); также приложена машинописная копия «Петергофского праздника» — под заглавием «Петергофское гулянье» (Л. 11–12 об.).

2) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 83 — «Стихотворения и проза М. Ю. Лермонтова. Копии Н. Буковского. 1884»; копия с копии Семевского (№ 1) с исправлениями по другим источникам («Уланша», «Гошпиталь», стихотворения; «Петергофский праздник» — Л. 19–22).

3) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 144 — «Школьная заря. 1834», копия с копии Семевского (1), из архива «Русской старины» («Уланша», «Гошпиталь», стихотворения).

4) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 80 — тетрадь с копиями из архива В. П. Гаевского («Петергофский праздник», «Уланша»).

5) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 4. № 25 — тетрадь П. А. Ефремова с рабочими материалами для издания сочинений М. Ю. Лермонтова («Уланша», «Гошпиталь», «Петергофский праздник»; копии рукой П. А. Ефремова и П. И. Бартенева).

6) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 90 — тетрадь Н. Н. Буковского с копиями поэм «Петергофский праздник», «Гошпиталь», с исправлениями текста «Петергофского праздника» по копии из бумаг А. А. Краевского в РНБ (№ 9).

7) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 79 — «Петергофский праздник», копия (на обложке пояснение: «Копия, снятая в 1856 г. в г. Харькове. Пожертвована в Лермонтовский музей 10 декабря 1914 г. юнкером Влад. Влад. Лазаревичем»).

8) РО ИРЛИ. ф. 524. Оп. 2. № 111 — «Петергофский праздник», копия, принадлежавшая А. Н. Лазаревичу¹.

9) ОР РНБ. ф. 429. № 67 — Сборник стихотворений М. Ю. Лермонтова, Д. В. Давыдова, Н. М. Языкова («Петергофский праздник» (Л. 1–5), «Уланша» (Л. 5 об.—9)). В сшитой тетради, из бумаг А. А. Краевского.

10) ОР РНБ. ф. 905. Q 81 — «Гошпиталь» (Л. 2–6), «Петергофский праздник» (Л. 59–62), «Уланша» (Л. 63–65 об.). Списки неуст. лиц кон. XIX — нач. XX вв. в тетради².

11) РГАЛИ. ф. 276. Оп. 1. № 72 — «Петергофский праздник» (под заглавием «Первое июля», Л. 1–4), «Гошпиталь»

---

¹ Краткое описание материалов Рукописного отдела Пушкинского Дома см.: Сводный каталог лермонтовских материалов в собраниях ИРЛИ РАН. СПб., 2014.

² См. электронную публикацию на сайте Российской национальной библиотеки: «Михаил Юрьевич Лермонтов. Каталог материалов Отдела рукописей» [электронный ресурс; URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Lermontov/list_of_poetry.php].

(под заглавием «Разказ», Л. 4 об.—5 об.), «Уланша» (Л. 11 об.—13 об.) в тетради разных стихотворений, принадлежавшей С.А. Андреевскому, затем Н.О. Лернеру¹. 12) РГАЛИ. ф. 276. Оп. 1. № 68 – Стихотворения из книги «Русский Эрот» [с разночтениями по другим источникам] («Госпиталь», стихотворения, «Петергофский праздник», «Уланша»).

Как можно видеть из перечня копий и его сопоставления с содержанием 4-й книжки «Школьной зари», поэмы пользовались гораздо большей читательской популярностью², чем стихотворения (хотя нельзя исключать, что их списки выявлены хуже), [ ] которые, однако, еще в конце 1870-х гг. дошли до бесцензурных сборников. Единственный прозаический текст из той же подборки, под заглавием «Пограничные известия. Перепония», [ ] вовсе не получил никакого распространения и до сих пор не был напечатан.

Причина этому, разумеется, не в прозаической форме, а в несколько неожиданном содержании «Пограничных известий», не слишком удобном для печати и приятном для чтения: в этом тексте поэтическую обценную эротику сменяет гораздо менее «олитературенная» скатология (специфика которой хорошо видна при сопоставлении со «скатологической» по локусу, но не по основному сюжету «Одой к нужнику»). В этой стране, как и во владениях короля Свища I, откуда отправляется профессор фон-дер-Бздох, все вывернуто наизнанку и торжествует, «материально-телесный низ»: битье шпицрутенами, пощечины и тычки там высшая награда, нужник – роскошное временное пристанище, вместо дождя и снега с небес исторгаются экскременты:

На днях получили здесь преинтересное письмо от путешественников, которые для блага науки, решились подвергнуть жизнь свою опасности, проникнуть в глубину, доселе малоизвестной Безмозглии; не желая лишить любителей изящного

---

¹ Подробное описание сборника см.: *Лейбов Р. Г.* Две неизвестных строки Лермонтова. С. 87–91.

² Ср. свидетельство соученика Лермонтова по юнкерской школе А. М. Меринского: «“Уланша” была любимым стихотворением юнкеров; вероятно, и теперь, в нынешней школе, заветная тетрадка тайком переходит из рук в руки» (*Меринский А. М.* Воспоминание о Лермонтове // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 172).

удовольствия читать сие известие, я целиком передаю нижепомянутое письмо, не прибавляя и не пропуская ничего:

34 Февраля во 2-м часу утра, Профессор Химии привилегированный невежда Короля Свища I-го барон фон-дер-Бздех с компаниею, оставил Сан-Сикилей, получа от расстроенного Короля Свища I по 12 плюх в левые щеки, и по кулаку в затылок; сам же Профессор в знак особенной милости публично выдран был плетьюми, и отправился торжественно сопровождаемый народом <...>

К ночи настигла путешественников наших ужасная гроза, и Профессор не знал куда деваться самому и свите его; ни города, ни селения не было в виду, и все были в совершенном отчаянии (Вот как пишет Секретарь Пр. фон-дер-Бздеха:).

В 13-м часу вечера, синее небо уподобилось подбитому глазу, черные тучи расхаживая по горизонту хрипели, рычали и грозили низвергнуться на нас всею своею тяжестью. Профессор решился прекратить путь и приказал разбить походный нужник, где и поместился со свитой; по углам сего спасительного здания расставлены были избранные е*аки с поднятыми кверху х**ми для отвода молнии. Мрак был так велик, что невозможно было в двух шагах различить лица от жопы, и все пришли в уныние... вдруг загредел в облаках ужасный пердок, земля затряслась и отводные х** расчленились вдруг, пердки усилились, ветры завоняли сильнее и жидкая дристя пудами полетела на землю¹.

Цель этой шутки отчасти поясняется примечанием Семеvского к «Пограничным известиям»: «По воспоминаниям кн. Н. С. Вяземского “Курок и Нос” были прозвища школьные князя Шаховского, на что Лермонтов и сочинил путешествия в страны: Курконозрию, Перепонию и Безвозглию»². Однако конкретные «применения» и аллюзии в этом скатологическом тексте еще требуют дополнительных разысканий. Что же касается авторства Лермонтова, в которое, очевидно, отказывались верить

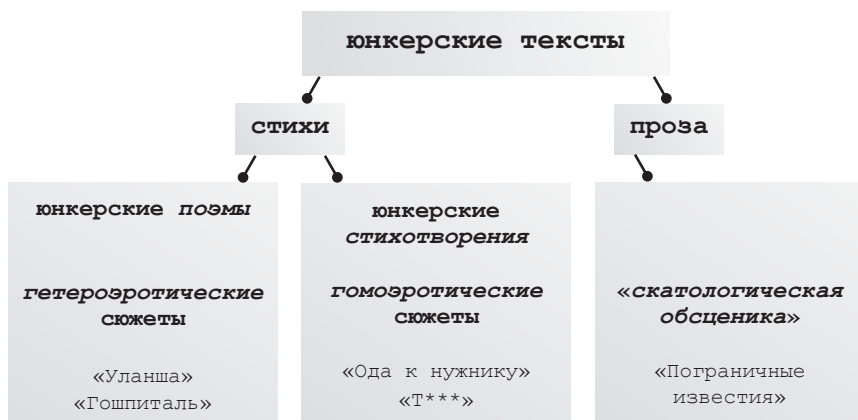
---

¹ РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 82. Л. 3 об.—4 об.

² Там же. Л. 5 об.

все те исследователи, которые держали в руках копию Семейского, — то у нас нет серьезных аргументов (кроме эстетических) против указаний Н.С. Вяземского, во всех остальных случаях давно пользующегося доверием комментаторов.

Таким образом, исходя из содержания «Школьной зари», можно построить довольно любопытную «жанрово-тематическую» типологию obscene юнкерских сочинений Лермонтова — так, все поэмы посвящены гетеросексуальным подвигам юнкеров, в то время как в мелкой стихотворной форме речь идет о гомоэротических переживаниях; в свою очередь, проза, не касаясь обеих этих тем, находит для себя иную нишу, которую мы условно назовем «скатологической obscene». См.:

3.

На этом фоне выделяется еще одно небольшое стихотворное произведение, опубликованное в 1935 г. Б.М. Эйхенбаумом¹, но ни в одно собрание сочинений не включавшееся. Это небольшое стихотворный экспромт, записанный рукой Лермонтова, на отдельном листке; под ним — другой рукой, не вполне разборчивая стихотворная приписка на «малороссийском наречии». Тематическая и сюжетная близость к юнкерским поэмам позволяет практически без сомнений отнести этот экспромт к рассматриваемому периоду жизни Лермонтова:

---

¹ Эйхенбаум Б. М. О текстах Лермонтова // Литературное наследство. Т. 19/21. М., 1935. С. 487.

Благодарим тебя [   ]
И будем помнить вечно ямки,
Где каждый неудачно влез
На брюхо оскорбленной самки
И где потом, потупив взор,
Он возвратился к мирной келье
И утопил он свой позор
В веселом дружеском похмелье.

Дякую братику
За працю твою
Одирвав бы кабаку
Погану свою
Вона прокаженна
Наглумилась в<?> мене
Не встала проклятенна
Гряять й! але!І

Под «малороссийским» текстом — подпись «Веремий», под первым стихотворением — две подписи: «Лермонтов» и неразборчивая фамилия, которую Эйхенбаум прочел как «Гринев»². Однако, по справедливому указанию Н. Г. Охотина, знакомого с такой фамилией — в том числе по Юнкерской школе — у Лермонтова не было, а за малоразборчивой подписью, по всей видимости, скрывается либо М. И. Русинов, либо И. Ф. Грицевич,

---

¹ РГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. № 4. Л. 1. Благодарю Г. Г. Суперфина за помощь в прочтении приписки.

² Эйхенбаум Б. М. О текстах Лермонтова. С. 487.

³ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Стихотворения / Отв. ред. Н. Г. Охотин. СПб., 2014 (в печати). Список юнкеров, состоявших при Школе одновременно с Лермонтовым см. в публикации Е. Н. Рябова: Рябов Е. Н. К пребыванию Лермонтова в Школе Гвардейских подпрапорщиков и Кавалерийских юнкеров. С. 72—85.

⁴ Этим, вероятно, и объясняется его уничтожение в автографе. Если бы на этом месте было, например, мифологическое обращение («Благодарим тебя, Зевес...»), то его незачем было бы вымарывать.

учившиеся в Школе юнкеров одновременно с Лермонтовым³. Выскобленное в первой строке обращение также, вероятно, предполагало имя кого-то из юнкеров – незадачливых участников приключения в «незабвенных» Ямках⁴. Наиболее вероятный кандидат из числа юнкеров также назван Н. Г. Охотиным – это ██████████ Ф. Ф. Тевес, чья фамилия, единственная из всего списка соучеников Лермонтова, рифмуется со словом «влез» в третьей строке. «Ямки», судя по всему, – обозначение места действия: вероятно, деревня или станция (названия типа Ям, Яма, Ямки довольно частотны в окрестностях Петербурга, однако в непосредственной близости от юнкерских лагерей 1834 г., возле Ораниенбаума, такой населенный пункт не обнаруживается) или, может быть, название городской улицы или слободы, где располагались соответствующие заведения (так, например, Ямской в 1780-е – начале 1830-х гг. называлась набережная Лиговского канала, ср. также дожившее до сегодняшнего дня название округа «Лиговка-Ямская»).

Этот стихотворный экспромт контрастно оттеняет героико-эротическую сюжеттику юнкерских поэм, представляя собой как бы «минус-сюжет» «Уланши», где, несмотря на усталость от похода и вина, «ужасны молодцы», под предводительством Лафы, победно накидываются на «отважную красотку» Танюшу. В «Ямках» же лиро-эпический размах поэм сменяется эпиграмматической сухостью, с которой рассказывается о жестоком и трудно объяснимом коллективном афронте юнкеров, – не удивительно потому, что этот экспромт, в отличие от юнкерских поэм, так и остался текстом на случай, не подлежащим распространению и «канонизации».

